

Забрав багаж, Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду больше не удостоили Юй Хэяня ни единым взглядом и сразу прошли в виллу.

Особняк выделялся местным колоритом: дворик украшало множество живописных камней. Когда на них падал солнечный свет, они переливались яркими, завораживающими бликами.

Проходя по двору, Цзи Чэнъи поймал себя на ошеломительной иллюзии, будто очутился посреди футуристического светового шоу.

— Камни и впрямь красивые, — заметил Цзи Чэнъи, обращаясь к спутнику.

Линь Цзиньду лишь коротко гмыкнул в ответ:

— Угу.

В этом сдержанном звуке Цзи Чэнъи уловил непривычную нотку. Он слегка повернул голову, взглянув на спутника.

У людей с безупречной лепкой лица даже профиль кажется произведением искусства, и Линь Цзиньду относился именно к этой редкой категории. Правда, из-за точёных черт, стоило ему лишиться эмоций, как лицо тут же облекалось в естественную, почти ледяную отстранённость.

Даже зрители прямой трансляции по ту сторону экрана явственно ощущали исходящую от него тяжёлую, морозную ауру — да так, что чат на мгновение затих, и никто не решался отправить лишнее сообщение.

Однако Цзи Чэнъи эта тяжесть ничуть не пугала. Он лишь отметил, что настроение спутника немного просело по сравнению с тем, что было минуту назад. Впрочем, расспрашивать не стал: они ещё не дошли до той степени близости, чтобы лезть в душу.

Но едва Цзи Чэнъи решил промолчать, как Линь Цзиньду сам повернулся к нему. Их взгляды пересеклись.

— Что-то не так? — спросил тот.

Цзи Чэнъи сохранял абсолютно спокойное выражение лица:

— Ничего.

Затем, помедлив секунду, всё же уточнил:

— Господин Линь чем-то недоволен?

Он не знал, как именно Линь Цзиньду относится к Юй Хэяню, но не хотел, чтобы тот переносил неприязнь на него самого. В конце концов, сейчас они выступали партнёрами. Если из-за подобной глупости Линь Цзиньду разорвёт деловые отношения, корпорация «Коа» понесёт огромные убытки.

Линь Цзиньду мгновенно разгадал его ход мыслей. Вглядывался в него пару секунд, после чего отвернулся и пошёл дальше. Пройдя несколько шагов, он снова бросил на него взгляд:

— Я не недоволен. — И, сделав небольшую паузу, добавил: — Не волнуйтесь, господин Цзи. Вы — это вы, а другие — это другие. Я не стану судить о ваших личных качествах по чужим поступкам.

Цзи Чэнъи едва заметно улыбнулся:

— В таком случае благодарю, господин Линь.

Тот лишь кивнул. А через пару мгновений невзначай произнёс:

— Кстати, ваши камни тоже очень красивые.

Цзи Чэнъи слегка опешил и лишь спустя мгновение понял, что речь идёт о браслете, который он подарил. На секунду он даже растерялся, не зная, что ответить, и лишь поджал губы:

— У вас просто хороший вкус, господин Линь.

Тот снова издал краткий звук, но на этот раз в его «угу» явственно слышались тёплые нотки.

□О-о-о! Чья это жёнушка виляет хвостиком, стоит её немного приласкать? [Смотрит шоу, скрестив руки.jpg]□

□Так господин Линь только что приревновал?!□

□А-а-а, как мило! Мне всё равно, пусть хоть сам господь спустится, наши гендиректоры — самая сладкая парочка!□

□Не понял, а где тут милота? [Полное недоумение.jpg]□

□А что значит «не стану судить о вас по чужим поступкам»?□

□Без понятия, но явно пахнет жареным... [Задумался.jpg]□

За разговором они вошли в виллу. В гостиной на первом этаже их уже ждали остальные участники. Услышав шаги, они поднялись навстречу.

— Господин Цзи, господин Линь, — приветствовала их первая пара.

Цзи Чэнъи, как раз переобувавшийся у порога, поднял взгляд. Хотя он и не смотрел пилотный выпуск, но в самолёте успел подготовиться и выучил имена вместе с лицами всех участников. Поэтому сразу узнал стоящую перед ним пару — Е Фэй и Дун Шэнь.

Е Фэй выглядел интеллигентным и подтянутым, а Дун Шэнь — высоким и статным. Вместе они смотрелись невероятно гармонично.

Насколько знал Цзи Чэнъи, эта пара обрела невероятную популярность буквально в последние пару лет. До этого оба давно снимались в кино, имея хорошую репутацию в профессиональной среде, но широкой публике известны не были. Настоящий взрыв медийности произошёл, когда фанаты откопали историю их одиннадцатилетнего романа.

В нынешний стремительный век мужчины, способные хранить верность первой любви больше десятилетия, стали редчайшим исключением. К тому же Дун Шэнь в кино чаще всего играл преданных и безответно влюблённых персонажей второго плана. Как только всплыла реальная история их отношений с Е Фэем, сети тут же прозвали его «идеальным парнем».

На пике популярности интернет пестрил сообщениями в духе: «Небеса задолжали мне собственного Дун Шэня!»

Цзи Чэнъи не слишком разбирался в шоу-бизнесе, поэтому воздержался от оценок и лишь вежливо произнёс:

— Здравствуйте. Я Цзи Чэнъи.

Линь Цзиньду тоже сдержанно кивнул:

— Линь Цзиньду.

— Рад знакомству, я Дун Шэнь, — представился тот, приобняв партнёра за плечо. — А это мой супруг, Е Фэй.

Е Фэй мягко улыбнулся:

— Господин Цзи, господин Линь, проходите, присаживайтесь. Багаж пока можно оставить прямо здесь.

Едва Цзи Чэнъи собрался ответить, как со стороны входа раздались голоса:

— Ещё раз задашь мне такой дурацкий вопрос — я тебе передние зубы выбью!

— Вставить зуб стоит восемь тысяч девятьсот. Если денег не жалко — бей... О, у нас новые гости.

Яо Тун, только что ругавшийся на чём свет стоит, запнулся. Проследив за взглядом Шао Вэньлуня, он на мгновение замер.

Хотя он заранее наведалься в сеть и посмотрел фотографии Цзи Чэнъи, живая встреча превзошла все ожидания. В шоу-бизнесе хватало признанных красавцев, но их привлекательность чаще всего создавалась усилиями стилистов и визажистов. Люди же вроде Цзи Чэнъи — сияющие чистым, нерукотворным светом, подобно луне, — встречались невероятно редко.

Заворожённый этой красотой, Яо Тун, впрочем, вовремя взял себя в руки и не стал откровенно глазеть. Быстрым шагом подойдя к вошедшим, он заговорил:

— Господин Линь, почему вы так долго? Ваше задание оказалось слишком сложным?

Линь Цзиньду обернулся и сухо бросил:

— Нормально.

Яо Тун аж поперхнулся от такой лаконичности. Переведя взгляд на Цзи Чэнъи, он спросил:

— А вы, стало быть, супруг господина Линя, господин Цзи?

Линь Цзиньду посмотрел на Цзи Чэнъи и промолчал.

Тому пришлось самому сгладить неловкость:

— Здравствуйте, я Цзи Чэнъи.

□Ха-ха-ха, а почему никто больше не кричит про милоту?□

□Заткнись, тебя не спросили!□

□Гендиректор Цзи: «Муженёк, ты хоть слово скажешь?!»□

□Господин Линь, раз вам не нужна такая жёнушка, отдайте её мне! [Протягивает руки.jpg]□

□Только пришла, не пойму: нам же обещали слащавый брак по расчёту? Почему эти двое выглядят так, будто едва знакомы?□

□Так они и правда чужие! Какой нормальный человек станет звать собственного мужа по должности?□

После взаимного представления все три пары расположились на диванах. И едва они уселись, с улицы вошли Юй Хэянь и Чи Синвэнь.

Несмотря на юный возраст, Юй Хэянь по статусу в индустрии превосходил всех присутствующих. Не вдаваясь в долгие любезности, он ограничился коротким кивком и направился к дивану, где сидел Цзи Чэнъи.

Но не успел он опуститься рядом, как наткнулся на тяжёлый, темнеющий взгляд Линь Цзиньду.

Юй Хэянь не боялся Линь Цзиньду. Он прекрасно понимал: люди подобного уровня выше того, чтобы использовать власть ради давления на окружающих. Они давно стояли на самой вершине пирамиды и не нуждались в самоутверждении за чужой счёт. Именно поэтому на улице Юй Хэянь позволил себе с открытым вызовом продемонстрировать свои намерения.

Однако сейчас, столкнувшись с ним взглядом в упор, он ощутил подсознательный липкий страх. Хотя Линь Цзиньду смотрел на него снизу вверх, от него веяло такой властной, сокрушительной мощью, что у Юй Хэяня подкосились ноги.

Сжав зубы от досады, юноша нахмурился, но спустя пару секунд всё же свернул в сторону и сел на другой диван.

Линь Цзиньду лишь после этого равнодушно отвёл взгляд.

□Мне показалось, или в глазах господина Линя только что промелькнуло чувство собственности?□

□Так вот как выглядит чувство собственности?! Ужас какой! Я аж дышать перестала!□

□Значит, шипперить наших бизнесменов всё-таки МОЖНО?!□

□??? И никто не заметил тёрки между господином Линем и Юй Хэянем? Они же буквально готовы перерезать друг другу глотки!□

Разумеется, это заметили многие. Людям, пробившимся в шоу-бизнесе, сообразительности было не занимать, так что и Е Фэй, и Яо Тун мгновенно уловили натянутость между Юй Хэянем и Линь Цзиньду. Впрочем, из уважения к статусу господина Линя никто не решился лезть с расспросами.

В гостиной воцарилась звонкая, неловкая тишина.

Однако пауза длилась недолго — её разбил звонкий, бодрый голос:

— Всем привет!

Присутствующие обернулись. К ним, приветливо маша рукой, приближался черноволосый парень в лёгкой повседневной одежде. Гости на мгновение замешкались, не сразу сообразив, кто перед ними.

Чэн Сун несколько не смутился и энергично продолжил:

— Очень рад встрече! Я ведущий шоу «Романтическое путешествие», Чэн Сун. Добро пожаловать в наш Домик Романтики! Ближайшие дни мы проведём вместе. Ну что, вы рады?

Наконец опомнившись, присутствующие зааплодировали:

— Рады, очень рады!

— Отлично! — тут же подхватил ведущий. — Тогда попрошу каждого из вас произнести небольшую речь на пятьсот слов о том, как именно вы рады!

Е Фэй и остальные мгновенно опустили руки.

— Мы не мастера говорить речи, пусть лучше Сяо Чэн сам подаст пример, — парировал Яо Тун.

Чэн Сун сделал вид, что не расслышал:

— А? Учитель Яо, что вы сказали? Кажется, у меня тут связь прерывается!

Яо Тун расплылся в улыбке:

— Я говорю, ты красавчик.

Ведущий тут же игриво подмигнул:

— В таком случае бросайте учителя Шао и переходите ко мне в пару!

Шао Вэньлунь без колебаний вытолкнул партнёра вперёд:

— Забирай хоть прямо сейчас, спасибо.

Опешив от такой подставы, Яо Тун набросился на Шао Вэньлуня с кулаками. Потасовка выглядела комично, но шутливая перепалка мгновенно разрядила обстановку, и в комнате наконец возобладало непринуждённое веселье.

Всё это время Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду хранили молчание, спокойно наблюдая со стороны. Но даже в абсолютном безмолвии они оставались самыми заметными фигурами в комнате.

Особенно Цзи Чэнъи. Не вмешиваясь в общий разговор, он мягким, тёплым взглядом следил за происходящим, и когда шутки достигали цели, его губы трогала едва уловимая, бесконечно обаятельная улыбка.

Краем глаза уловив это движение, Линь Цзиньду повернул к нему голову.

Заметив этот взгляд, Цзи Чэнъи решил, что спутник хочет что-то сказать, и вопросительно посмотрел на него.

Глаза их встретились.

Линь Цзиньду замялся. Неловко моргнув, он потянулся к журнальному столику, взял бутылочку питьевого йогурта с логотипом спонсора и протянул Цзи Чэнъи:

— Господин Цзи, не хотите?

Заметив это со своего места, Юй Хэянь про себя насмешливо фыркнул.

«Брат И терпеть не может молочку. Линь Цзиньду вообще его не знает! Нужно скорее вернуть его, а то рядом с этим типом он точно натерпится горя».

Юй Хэянь уже прикидывал дальнейшие шаги, когда в следующее мгновение...

<http://bllate.org/book/20458/2149241>